

Монопол

страдалница



Екатерина Калинина

Монолог страдальца

<https://litres.ru/74586469>

SelfPub; 2026

Аннотация

Монолог одного из тех, кого мы привыкли дразнить "страдальцами". Исповедь или признание? Главное, что человеческая искренность.

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Екатерина Калинина

Монолог страдальца

И вот, в очередной раз захлёбываясь в этом солёном море слёз, утопая в объятиях подушки, я снова беспечно страдал. Страдал сильно, но бесшумно для остальных своих домочадцев.

«Ох, за что так со мной? — вопил безжалостно в своих мыслях. — За что вы так со мной?»

Я никогда не знал, к кому я обращаюсь. В детстве с этим вопросом было легко — существует Бог. А теперь, когда тебе уже десяток, другой, и ты наслушался всяких теорий заговоров, начитался книг о природе человека, уже и не знаешь, к кому обращены все эти и предыдущие вопли надежды или отчаяния. Самому себе или же судьбе, в которую ты не веришь логически, но веришь своей глупой душой? Не знаю. Знаю только, что в тот вечер я нарыдался как дурак.

«Неужели тебе так нравится ныть?» — спросил как-то раз меня сурово отец.

А я так сконфузился. Ведь вырос на культуре откровения. Мультяшные герои в нашем детстве то и дело, что страдали, обижались, злились, а потом разрешали свои проблемы, вы-

говариваясь или выплёскивая все эмоции в бою. И в детстве это работало. Мы ссорились за игрушки, за неподелённую песочницу, за подругу, которую увёл другой ребёнок. Хотя кого я обманываю? Это распространяется и на взрослых. Те же проблемы, те же ссоры. От людей до целых систем под названием "государства".

И не заметил, как искренность сменилась удобством. Вместо рассказа о душераздирающей книжке и противоречивого спора с достойным человеком ты стал просто отмалчиваться и делать ставку на их тщеславие, хваля их уникальный ум и своеобразный подход к тому или иному делу. Сначала это было действительно удобно, а потом ты перестал быть честен даже с собой, играя на своём же тщеславии.

«И к чему это привело?» — шептал голос по другую сторону одеяла.

Я закутался сильнее, вспоминая тот случай. Зима. Рождество. На кровати лежит тело уже мёртвого человека. Рак непобедим в нашем промежутке времени. Грудная клетка человека, старика, дедушки, робко поднималась и опускалась. Слабо гудел аппарат снабжения кислородом, уже забыл, как он назывался. Пластмассовая маска на его лице потела. Глаза были закрыты, а иногда открыты. Рак крови. Было странно сидеть рядом с дедушкой, понимая, что мокрые тряпки носит его дочь, которая также имеет расположенность к этому виду рака. А ещё страннее было осознавать, что ты сам часть этой смертельной цепочки. Ты просто

сидишь. Бабушка плачет, мать плачет, но дедушке уже всё равно на их слёзы. Когда человек умирает, он по-настоящему становится честен. И дело не в том, что кто-то из нас бессердечен или, наоборот, любящий всех до дрожи. Мы люди. Нам свойственно переживать за себя, когда приходит понимание о смерти. Я никогда не умирал, но прекрасно знал, что значит беспомощно лежать и видеть, насколько твоя ситуация безвыходная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.